

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТА ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ЭКСТРЕМИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ: ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

*А.Л. Дединкин
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В современном языкознании термин «дискурс» имеет следующие значения: эквивалент понятия «речь», т.е. любое связное высказывание; инструмент коммуникативного воздействия на адресата; тип высказываний, ограниченный контекстом; текст, погружённый в жизнь и др. Приведённый перечень дефиниций, безусловно, не является исчерпывающим, а многообразие трактовок нуждается в систематизации.

В аспекте лингвистической экспертологии нужно обратить внимание на следующие положения теории дискурса:

Во-первых, толкование дискурса должно осуществляться с позиции, которая наиболее когерентна с его лингвистической природой.

Во-вторых, в каждом конкретном дискурсе (политическом, этническом, религиозном и т.д.) актуализируются специфические языковые конструкции. Соответственно, лингвистической экспертологией должны быть выявлены особенности работы с этими видами дискурса.

В-третьих, экспертная практика подразумевает, что лингвистическому анализу будут подвергаться «информационные следы» различных дискурсов. Ими являются тексты (в терминологии лингвоэкспертологии – спорные тексты).

На основе указанных выше положений понятие «дискурс» в лингвистической экспертологии приобретает узкоспециализированное значение. В качестве его дефиниции можно предложить следующую: *дискурс – это текстовый корпус, фрагменты которого имеют смысловую конвергенцию и интертекстуальную связь, представленную особыми прагматическими и семантическими маркёрами.*

Опираясь на предложенную нами дефиницию дискурса, предлагаем осуществлять экспертное лингвистическое исследование текстов предположительно экстремистского содержания в рамках прагмасемантической парадигмы.

Прагмасемантический подход предполагает взаимное проникновение семантики и прагматики, когда семантические законы функционирования дискурса определяются вместе с прагматическими аспектами, исследуется

то, что сказано с учётом того, кем, кому, зачем и в каком контексте это было сказано. Объектами лингвистического исследования в рамках прагмасемантического подхода являются спорные тексты как фрагменты того или иного дискурса.

Чтобы интерпретировать содержание спорного текста в рамках прагмасемантической парадигмы, эксперт должен определить влияние прагматических факторов на характер передаваемого сообщения, а также выявить те лексико-семантические средства, которые были использованы для реализации коммуникативных задач.

1. Эффективность взаимодействия адресанта и адресата.

Взаимодействие между коммуникантами в устном и письменном дискурсах происходит по-разному. В устном дискурсе, который предполагает обратную связь, адресант имеет возможность оперативно корректировать речевые стратегии воздействия на адресата, наблюдать его реакции, достоверно определять успешным ли стал речевой акт. Адресант письменного дискурса может только предполагать, будет ли понятен его посыл для адресата, будут ли используемые языковые средства эффективно воздействовать на сознание аудитории.

Важным критерием эффективности взаимодействия адресанта и адресата является диалогичность коммуникативного акта. Сообщая ту или иную информацию, адресант всегда учитывает фактор адресата, его тезаурус, мотивы, мировоззренческие установки и социальные позиции [1]. *Результатом успешной коммуникации является формирование целостной адресант-адресатной языковой личности.*

Чтобы доказать воздействие указанного нами прагматического фактора на характер передаваемого сообщения, эксперт-лингвист должен выявить те языковые приёмы, которые применялись адресантом для создания эффекта включённости адресата в коммуникативную ситуацию. Назовём лишь некоторые из них. Это использование в тексте убеждающих («согласитесь с нами, что...») или императивных («давайте принимать решение») конструкций, включение в высказывание вопросов («А вы как думаете?»), метатекстовых элементов («дескать», «собственно говоря», «фактически»), использование лексемы «мы» вместо лексем «я» и «вы» («Мы это сделаем!»).

2. Интенции адресанта коммуникативного акта.

Способность адресанта выражать коммуникативные намерения является основой для речепорождения. Интенциональные «состояния» [2] автора определяются его мотивами и ценностно-смысловыми конструктами, сопряжёнными с речевым воздействием на аудиторию.

В самом широком смысле можно говорить о трёх видах коммуникативных намерений адресанта [3]:

1) деформирование взглядов адресата путём «навязывания» собственных мировоззренческих установок;

2) выражение личной позиции без существенного изменения представлений адресата;

3) формирование общей с адресатом «системы координат».

Реализация интенции адресанта, как правило, имеет следующий алгоритм: привлечение внимания адресата → самопрезентация → обозначение тематики сообщения → формирование у адресата осознанной установки на слушание или чтение → трансформация смысловых конструкторов адресата → программирование деятельности адресата на перспективу.

В рамках проведения судебной лингвистической экспертизы анализу подвергаются спорные тексты, которые были созданы под воздействием императивных или манипулятивных намерений адресанта. Их достаточно много: совет, просьба, предостережение, сомнение, информирование, ирония, одобрение, согласие и т.д. Для примера рассмотрим средства языковой экспликации иллокутивных актов, в которых отражены такие интенции, как требование и угроза:

- *требование* (языковые маркёры: повелительное наклонение глаголов; инфинитивы в сочетании с частицей «давай»; неглагольные формы в составе восклицательных высказываний и др.)

Примеры: «Думайте!», «Давайте бороться!», «В бой!».

- *угроза* (языковые маркёры: имплицитно выраженное требование «если...» + обещание негативных последствий «то...»; глагол с семантическим значением нежелательного для адресата действия в форме первого лица будущего времени и др.)

Примеры: «Если ты не замолчишь сам, то я найду как тебя успокоить», «Я вам покажу, где раки зимуют».

3. *Смысловое восприятие коммуникативного акта адресатом.*

В процессе коммуникации мировоззренческие установки адресата подвергаются трансформациям. Эти изменения определяют так называемый перлокутивный эффект [4], который напрямую связан со смысловым восприятием текста. Данный процесс включает в себя несколько этапов:

1. Мотивация (может быть обусловлена любопытством, желанием оспорить позицию адресанта, познавательным интересом).

2. Слушание или чтение (имеет две стратегии: внимательное – с целью осмысления авторского замысла и беглое – с выборочным восприятием фрагментов текста).

3. Понимание (имеет два уровня: семантическое – уяснение значений отдельных лексем, входящих в высказывание и когнитивное – понимание содержания текста как совокупности высказываний).

4. Интерпретация (выработка собственного отношения к воспринимаемому тексту путём «приращения» смыслов).

5. Осмысление (встраивание понятого авторского замысла в свою картину мира, систему ценностей и убеждений).

В ходе судебной лингвистической экспертизы определить влияние данного прагматического фактора сложно. В устном дискурсе эксперт-лингвист для этого исследует содержание ответных реплик адресата. Их ряд достаточно широк: согласие, переспрос, отрицание, обещание, совет, пожелание и др. В письменном дискурсе анализу подвергаются, к примеру, комментарии к интернет-сообщениям, при этом высказывание адресанта рассматривается как текст-стимул.

4. Условия реализации коммуникативного акта.

Прагматический контекст является важнейшим фактором, влияющим на процессы речепорождения и речевосприятия. Условия, в которых происходит коммуникативный акт, мы рассматриваем как ключевые свойства, определяющие характер взаимодействия адресанта и адресата. К ним можно отнести:

1. Статус коммуникантов (уровень образования, профессиональная принадлежность, служебное положение, политические взгляды, вероисповедание, увлечения и т.д.).

2. Тип взаимодействия коммуникантов (официальное / неофициальное; институциональное / неинституциональное; личностно-ориентированное / статусно-ориентированное; межличностное / массовое; контактное / дистантное; устное / письменное; непосредственное / опосредованное и др.).

3. Жанр коммуникативного события (лекция, беседа, дискуссия, программная речь, петиция и т.д.).

4. Обстоятельства взаимодействия коммуникантов (время и место реализации речевого акта).

5. Уровень правовой компетенции коммуникантов (понимание недопустимости с юридической точки зрения распространения той или иной информации, к примеру, пропаганды нацистской символики и атрибутики).

В рамках прагмасемантической модели дискурс-анализа все перечисленные нами лингвистические и экстралингвистические факторы учитываются в их взаимодействии. Это позволяет упорядочить процедуру экспертного исследования спорных текстов, аргументировать выводы. Работа по нормализации методологического аппарата лингвистической экспертиологии требует уточнения определений отдельных понятий (в частности, такой многоаспектной категории, как дискурс).

Исследование подготовлено при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Судебная лингвистическая экспертиза поликодовых текстов в аспекте оценки их деструктивного информационного воздействия» (№ Г24-008).

Список использованных источников

1. Синельникова, Л. Н. Специфика адресант-адресатных отношений в масс-медийном дискурсе / Л. Н. Синельникова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальная коммуникация». – 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – С. 140–153.
2. Ушакова, Т. Н. Слово в действии: интен-анализ политического дискурса / Т. Н. Ушакова. – СПб. : Алетейя, 2000. – 316 с.
2. Воронцова, Т. А. Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме / Т. А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2009. – №. 1. – С. 11–17.
3. Шелестюк, Е. В. Этапы и закономерности смыслового восприятия текст / Е. В. Шелестюк // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 2. – С. 85–90.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕО ПРОГНОЗА ПОГОДЫ ЮТУБКАНАЛА ВВС)

*А.Л. Дорняк, Е.В. Джима
Гомель, Гомельский филиал
Международный университет «МИТСО»*

Дискурс в лингвистике может определяться как последовательность речевых актов, которые происходят в контексте общения. Это более широкий концепт, чем просто текст или речь; поэтому считается, что дискурс включает в себя социальные, культурные и когнитивные аспекты коммуникации. Он охватывает не только язык, но и то, как и зачем он используется, а также как контекст влияет на понимание и интерпретацию сообщений.

С социальной точки зрения метеорологический дискурс важен как форма обмена информацией о погодных условиях, климатических изменениях и их последствиях. Это, в первую очередь, определяет выбор коммуникативных стратегий и приемов подачи информации. Помимо этого, актуальность заявленной темы объясняется рядом факторов. Среди них: глобализация и развитие цифровых технологий, которые расширяют возможности и формы общения, что требует адаптации традиционных коммуникативных техник к новым реалиям; возросшая культура межкультурного взаимодействия. Целью данного исследования является выделение основных коммуникативных стратегий метеодискурса, что потребовало выполнения задач по анализу фактического видео материала с учетом современного понимания коммуникативных стратегий в теории коммуникации, лингвистике и прагматике.

Коммуникативные стратегии могут трактоваться по-разному. М.Л. Макаров, придерживается определения, что это «цепь решений говорящего, его выбор определенных коммуникативных действий и языковых средств; реализация набора целей в структуре общения» [3, с.